
НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.С. Куткин¹, И.В. Орлова², Т.Ю. Павельева¹

¹Кафедра философии

Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»
Вадковский пер., 1, Москва, Россия, 127994

²Кафедра журналистики, социальной рекламы и связей с общественностью
Российский государственный социальный университет
Вильгельма Пика ул., 4, Москва, Россия, 126296

Статья написана по материалам исследования по теме «Разработка методологии модернизации высшего технического образования в ракурсе развития научных школ», реализованного кафедрой философии МГТУ «СТАНКИН». Авторы проекта, собрав значительный эмпирический материал, анализируют современный процесс институционализации научных школ на базе российских вузов и их роль в формировании инновационных стратегий развития высшего профессионального образования.

Ключевые слова: научные школы, общество знания, инновационные стратегии, высшее профессиональное образование.

В последнее десятилетие в российской системе образования идет поиск оптимального соответствия между сложившимися традициями отечественной высшей школы, модернизацией и вхождением в мировое образовательное пространство. Конечным результатом этого поиска должно стать создание социально-экономических механизмов устойчивого развития образования, обеспечивающих его доступность, высокое качество и эффективность в соответствии с потребностями личности, заказом экономики и общества.

На данный момент наблюдается повсеместное открытие при вузах малых предприятий, бизнес-инкубаторов, технопарков и других структурных инновационных подразделений. Вузы приобретают названия инновационных, происходит их сетевая интеграция, они интенсивно обогащаются современными информационными технологиями, которые активно внедряют в учебный процесс, совершенствуют научно-методическую поддержку новых образовательных программ и технологий. Все эти нововведения ориентированы на повышение качества обучения, обеспечивающее конкурентоспособность вузов на рынке образовательных услуг.

Требования эффективности и высокого качества функционирования вузов заставляют уделять больше внимания и глобальным вызовам. Формирование глобального общества связано с международной интеграцией образования и науки, внедрением новых информационных технологий. Крупномасштабное инвестирование в человеческие ресурсы, развитие профессиональных навыков, научных исследований, наукоемких технологий и модернизация систем образования — приоритетные направления развития общества. Глобальный характер цивилизацион-

ных трансформаций закономерно накладывает отпечаток на деятельность социальных институтов, прежде всего повышая роль высшего образования в становлении личности с учетом меняющихся потребностей индивида и социума. В таких условиях высшее образование выступает важной частью системы общественного воспроизводства, готовит квалифицированную рабочую силу и является фактором накопления человеческого капитала, определяющим гуманитарные черты его социального облика [2].

Образование в любом обществе предполагает наличие некоторой желаемой модели или образца в процессе освоения ценностей культуры посредством передаваемого опыта. Естественно, в каждой стране свой, обусловленный национальной спецификой стратегический образец системы обучения и воспитания людей. Однако процессы модернизации в экономической, социально-политической и духовной сферах жизни людей нивелируют эти образцы, ведут к появлению общих ориентиров образовательной политики. При этом устоявшиеся национально-культурные ориентации образования не исчезают, а начинают сосуществовать с новыми стратегиями образовательной политики, что порождает серьезные проблемы в системе образования.

Поскольку образование неизбежно выступает фактором стратификации общества [7], в каждом из них всегда действует механизм, ограничивающий или, по крайней мере, сдерживающий стратификационное воздействие образования. Любое национально-культурное сообщество стремится не только на словах, но и в реальной практике к справедливости, отстаивая равенство возможностей всех людей, получить образование.

В нашей стране подавляющая часть студентов принадлежит к средним и высшим слоям [2], в системе высшего образования России, как и в странах третьего мира, происходит редистрибуция экономических ресурсов в пользу обеспеченных слоев. В результате богатые группы становятся богаче, а социальные аутсайдеры — еще беднее.

Однако современные процессы развития образования способствуют формированию в массовом сознании установки на то, что образование является личным делом каждого. Такая повсеместно внедряемая установка превращает систему образования в индустрию образовательных коммерческих услуг. В этой связи многие государства, чтобы не потерять темп экономической гонки, зачастую вынуждены уходить от государственной ответственности за образование, соответственно исключая ответственность и за доступность образования. Вот почему в ближайшее время нас ждет не всеобщая равно доступная для всех система образования, а избирательная, конкурсная (конкурирующая) стратегия получения образования.

Важнейшим вопросом образовательной стратегии является вопрос о целях и содержании обучения, методах преподавания. Цели и содержание обучения обусловлены в основном социальными и личными потребностями, а также, конечно, и возможностями общества удовлетворять потребности в получении образования на том или ином качественном уровне. Так, современная российская высшая школа (за ней постепенно подтягивается и средняя) в устройении системы подготовки и обучения все более исходит из личных потребностей и желаний учащихся, большинство из которых ориентируется не на фундаментальные зна-

ния в различных научных областях, а в основном на быстрое приобретение необходимых умений и навыков практической жизни. Это то, что Г. Маркузе называет «образованием нулевого цикла» [8].

По данным РМЭЗ (1), четвертая часть респондентов в возрасте от 19 до 30 лет (24,7%) считает, что для выполнения их нынешней работы не нужно специального профессионального образования; 19,3% хватило бы профессиональных курсов; еще 14% — начального профессионального образования, т.е. это в основном позиции неквалифицированных работников или требующие низкой квалификации. Техникум нужен 16,7%, высшее образование — 23,2% опрошенных. Всего квалифицированную работу, требующую третичного образования, получили 39,9%.

Конечно, среди молодежи старшего возраста, где больше окончивших учебные заведения, меньше доля тех, кому на работе не требуется никакого образования: среди родившихся в 1993 г. их 50%, а среди родившихся в 1982 г. — 19,2% (при этом зависимость от года рождения, конечно, не линейная). Среди старших больше и доля тех, кому требуется специальное образование. Среди окончивших вузы 62,9% тех, кому на работе необходимо высшее образование, 13% было бы достаточно среднего специального, 4,4% — начального профессионального, 8,2% — не нужно никакого образования. Настораживает ситуация, в которой оказались выпускники колледжей: никакого образования не требуется 16,4%, а начального профессионального хватило бы 11,6%.

В рамках РМЭЗ респондентам задавался и такой вопрос: «В какой мере на Вашей основной работе используются Ваши знания и опыт?». Половина респондентов (49,2%) ответили, что используются полностью, в значительной мере — 27,3%, в незначительной мере и совсем не используются — 20,9%. Очень важный показатель — удовлетворенность выполняемой работой. По данным РМЭЗ, полностью удовлетворены работой 17,1% респондентов, 46,4% — скорее удовлетворены (всего 63,5%). Напротив, совсем не удовлетворены 3,9% и скорее не удовлетворены — 11,8% (в сумме 15,7%). Превышение суммарного числа тех, кто удовлетворен — четырехкратное, эти данные вселяют оптимизм.

А вот возможностями профессионального роста полностью удовлетворены 10,2% и скорее удовлетворены 32,3%; 11% совсем и 20,8% скорее не удовлетворены. Первых в сумме 42,5%, вторых — 31,8%. Еще более отличаются от оценок работы в целом данные по удовлетворенности оплатой труда: полностью удовлетворены 7,5%, скорее удовлетворены 27,5%; совсем не удовлетворены 16,3%, скорее не удовлетворены 26,3%. В сумме удовлетворены 35%, но им противостоят 42,6% неудовлетворенных.

Итак, каждый пятый из опрошенных молодых людей не реализует на работе то, что знает и умеет. Сюда входят и общие компетенции, и специфические, которые могут быть полезны на конкретном рабочем месте [8].

Эти факты детерминированы целым рядом психологических обстоятельств. Основная причина такой сугубо утилитарной ориентации учащихся в выборе своего пути к образованности лежит в особенностях восприятия индивидом современного этапа развития общества, в изменении ценностных ориентиров и социально-психологических потребностей [5].

Системное (комплексное, или универсальное) образование, во-первых, требует больших затрат средств и времени, а в условиях ускоряющейся социальной (в основном горизонтальной) мобильности и стремлении к удовлетворению быстро растущих потребностей оно не является значимой ценностью. Во-вторых, в условиях быстро меняющихся информационных потоков знания очень быстро устаревают. Но поскольку без образования человеку невозможно обойтись, он вынужден приспосабливаться к специфическим условиям. Так, основная масса индивидов формирует собственные знания по определенным структурным линиям: главные, менее главные, второстепенные знания. Иначе говоря, возникает образованность, которая выстроена на нескольких основополагающих структурах знания, необходимых, чтобы разбираться в событиях, уметь сравнивать их и запоминать определенным образом.

Одновременно современный учащийся, находясь под интенсивным воздействием СМИ, овладевает и так называемой «мозаичной культурой», параллельно получая мозаичное образование — это сумма случайных знаний, почерпнутых из СМИ и других источников. Здесь процесс образования представляет собой поток разнородной информации, пассивно поглощаемой индивидом. Он идет от случайного знания к другому случайному знанию, а в нем нет готовых решений по всем вопросам. В результате у индивида оседают лишь осколки знаний (идей, оценок), поскольку в основном они спроецированы лишь внешними впечатлениями. В получении такого образования человеку не надо прилагать особых умственных усилий, концентрировать пристальное внимание на предмете, уходя вглубь его, обращаясь в себя и на себя.

Мозаичное образование — это некоторое интеллектуальное оснащение, которым располагает индивид в данный момент времени. В отличие от него систематическое образование — довольно краткий по времени курс обучения (10—15 лет), в результате которого человек получает последовательно сцепленную, не фрагментированную совокупность знаний. Запас этих знаний, конечно, тоже имеет тенденцию улечиваться и быстро устаревать, ибо современная информация удваивается в течение 5—7 лет. Вот почему индивид, оставаясь лишь на уровне полученного систематического образования (если он это знание не восполняет), через некоторое время уже не может ориентироваться в своей профессии и процессах жизни. Современный мир заставляет человека соответствовать ускоряющемуся развитию, постоянно заполнять свой интеллект различными фрагментарными знаниями, делая его образование мозаичным.

Социологические исследования помогают судить о том, как изменяется во времени, в зависимости от перемен в стране и в образовательной сфере, отношение к институту высшего образования. Так, по данным ВЦИОМ, 72% россиян уверены, что высшее образование гарантирует успешную карьеру и достижение поставленных целей. Одновременно 54% жителей нашей страны думают, что значение высшего образования явно преувеличено. Заработная плата выпускника среднего специального учебного заведения часто не меньше той, что получает сотрудник с дипломом вуза — такое мнение высказывают 70% опрошенных. Более

того, 65% утверждают, что зачастую среднее образование ни в чем не уступает высшему, хотя многие его и недооценивают.

Стоит отметить, что мнение людей, имеющих высшее образование, несколько отличается: 48% считают, что человек без диплома о высшем образовании обречен довольствоваться низкооплачиваемой работой. В среднем по стране так думают 42% респондентов. «Высокообразованные» реже соглашаются с тезисом о том, что среднее специальное образование не уступает высшему по качеству (57% против 65% среди россиян в целом).

В вопросе качества высшего образования особое значение обретает тема научно-образовательных школ. В последние годы прекратили свое существование множество научных школ в вузах в силу отсутствия или ограничения их финансирования, оттока ученых в другие отрасли, переезда их за границу. Поэтому в настоящее время стоит задача поддержки научных школ, обеспечения их дальнейшего развития. В связи с этим в ряде нормативных правовых актов говорится о ведущих научных школах, перечисляются их признаки. И именно последние вызывают у специалистов много вопросов, так как не позволяют отличить научные школы от других организационных структур, да и сами зафиксированные признаки не отражают главных элементов научных школ, по которым, собственно, они должны оцениваться, — новизну и значимость полученных в них результатов. Поэтому возникает необходимость еще раз вернуться к проблеме идентификации научных школ и дать им более четкое определение.

Эффективное управление наукой, по существу, сводится к управлению научными коллективами, среди которых и коллективы научных школ. В связи с этим возникает комплекс вопросов: как должно строиться руководство научными школами, насколько государство и иные внешние по отношению к науке структуры (например, бизнес) могут влиять на выбор научной тематики школ, проведение в них научных исследований и пр. Сегодня все чаще раздаются утверждения, что научные школы изжили себя, и современная наука не может развиваться в рамках небольших научных сообществ.

Как новое пространство социального бытия современное общество знания формируется в контексте развития информационного общества и представляет собой систему, в которой происходит интеграция образования, науки и инноваций при активной роли новых информационных технологий, обеспечивающих переработку огромных массивов информации. В таком обществе акцент смещается на научное инновационное знание, которое во многом формируется за счет использования новых информационных технологий получения и обработки информации при непрерывном личностном образовании. В обществе знания первостепенное значение имеет интеллектуальный потенциал человека, формирование которого происходит в контексте самообучения и саморазвития. Конкретное личностное знание является результатом инновационного соединения полученной информации (внешнего знания) и личностного творческого акта с применением новых информационных технологий обработки информации.

Научно-образовательные школы аккумулируют и распределяют информацию — новое знание и тем самым создают когнитивную (мыслительную) среду,

где циркулирует подобное знание, и людей — его носителей. Соответственно, само информационное общество создается под значительным влиянием результатов деятельности научно-образовательных школ. «Только подготовленный к освоению информации, новых знаний человек имеет все шансы на карьерный рост, на получение преимуществ в жизненной конкуренции. Человек непросвещенный или не умеющий абсорбировать знания, не готовый их использовать для себя и для других, не способен стать субъектом коммуникации, а следовательно, он не только не будет в состоянии пропускать через себя новую информацию, но и не сможет понимать ее значимость» [1. С. 91].

Какова же роль научно-образовательных школ в информационном обществе?

1. Научно-образовательные школы своей деятельностью способствуют стремительному росту, накоплению и использованию информации — новых знаний — в различных сферах жизнедеятельности людей.

2. Информационное общество повлияло на выбор новой проблематики, которая стала разрабатываться в таких школах (например, развитие информационной теории, информатики, кибернетики, теории принятия решений, теории игр и пр.).

3. Информационные методы все шире внедряются в научную и образовательную практику. Информатизация, конвергенция компьютерных и телекоммуникационных технологий, переход к широкомасштабному применению современных информационных систем в науке и образовании обеспечивают принципиально новый уровень получения и обобщения знаний.

4. Ускорились сами коммуникационные процессы: всемирная сеть Интернет сделала возможным быстрое оповещение научной общественности о сделанных открытиях, общение ученых стало более интенсивным.

5. Информация стала доступна широким массам, т.е. все, что делается в научных образовательных школах, может в короткое время стать достоянием широких кругов населения.

6. У научно-образовательных школ в условиях, когда информация становится товаром, появилась возможность вступать в рыночные отношения, предлагая в качестве товара полученную информацию.

7. Информационная сфера становится не только одной из важнейших сфер сотрудничества, но и объектом соперничества научно-образовательных школ, поэтому важной становится проблема безопасности информационной сферы.

8. Требуется обеспечить высококвалифицированными кадрами информационную сферу, что становится одной из приоритетных задач научно-образовательных школ.

Следует также обратить внимание и на еще один аспект: в концепции японского ученого Е. Масуды [5] в качестве критерия прогресса в информационном обществе выступает возрастание скорости внедрения инноваций, увеличение объема и скорости коммуникации, рост объема полезной информации и ускорение ее обработки за единицу времени в контурах управления за счет автоматизации этой сферы. Большинство современных научно-образовательных школ исходят именно из таких показателей.

Однако важно видеть и негативные стороны информатизации, часть из которых касается деятельности научно-образовательных школ. К их числу можно отнести избыток информации, в котором может затеряться нужная информация (например, когда какое-то открытие, сделанное в научно-образовательной школе, может остаться в общем информационном потоке незамеченным). Возрастает и число плагиаторских работ, поскольку доступность информации позволяет присваивать чужое авторство.

Через развитие сети Интернет, компьютерных технологий происходит известная виртуализация объективной реальности, которая затрагивает и науку. В ряде научно-образовательных школ стало доминировать экспериментирование на моделях без выхода в реальность, а динамика научного развития сводится к построению и конкуренции альтернативных научных моделей. Виртуализируется и институциональный строй науки. Базовым критерием перспективности научного исследования становится финансовая эффективность: активное присутствие в виртуальном пространстве направлено, в первую очередь, на поиск спонсоров в лице государства и различного рода фондов. Академический статус зависит от искусственно создаваемого образа компетентности, заслуживающей финансирования. Интенсивно развиваются технологии создания образа компетенции: усилия ученых концентрируются не столько на обосновании теории, ее экспериментальной проверке, сколько на эффективной презентации образа и перспектив. Такая презентация часто основана на приемах эмоционально-эффективного воздействия.

Нередко потребительское отношение к информации снижает значимость такого навыка исследователя, как умение ее анализировать. Как справедливо отмечает В.С. Грехнев, «для того чтобы овладеть основами информационной культуры, необходимо не просто умение находить нужную информацию, но и умение ее обрабатывать, анализировать. А это значит, что надо приобрести навыки в выборе и постановке целей и формулировании задач в поиске самой информации и ее интерпретации. Необходимо уметь различать главное и второстепенное в информации, обладать навыками ее классификации и систематизации, видеть внутренние связи различных ее фрагментов, научиться переводить визуальную информацию в вербальную или в любую другую знаковую и наоборот» [1. С. 89]. И на выработку таких навыков во многом направлена деятельность научно-образовательных школ.

Одновременно и само общество влияет на деятельность научно-образовательных школ, требует ее «подгонки» к условиям и процессам его дальнейшего развития. Научная и образовательная деятельность в таких школах происходит в условиях постоянного обновления знаний, так как последние в информационном обществе гораздо быстрее, чем это было прежде, физически и морально устаревают. Однако здесь важно отличать значимую информацию от бесполезной, истинную от неистинной, что предполагает не только ее тщательный отбор, но и верификацию.

Современное общество из-за огромного множества информационных потоков требует не только максимальной интенсификации процессов обучения, но усиле-

ния процессов профессионализации и специализации, на что, собственно, и направлена деятельность научно-образовательных школ. Современная система образования в большей мере ориентирована на материально-технические потребности и приоритеты развития самого знания, нежели на духовное развитие личности и ее практическую самореализацию. Но ведь именно научно-образовательные школы и способны устранить этот недостаток: в них личность не только профессионально, но и духовно совершенствуется, устраняется и чрезмерно утилитарный стиль мышления и поведения.

В научно-образовательных школах их учащиеся (студенты, аспиранты, докторанты) становятся, с одной стороны, высококлассными профессионалами, с другой — преодолевают односторонность в образовании. Как правило, общение с коллегами, в том числе и в неформальной обстановке, предполагает наличие широкого кругозора, знаний основ истории и культуры.

Нельзя говорить о подлинной компетентности и профессионализме человека, если он, постигая сущность объекта, не пытается представить его место и значение в широком классе других объектов. Благодаря обучению в рамках научно-образовательных школ студент учится взаимодействию с будущими работодателями, проходит практико-ориентированное обучение, работает над проектами, позволяющими приобретать новые знания и формировать практический опыт их реализации при решении профессиональных задач. Российский университет должен стать независимым аналитическим и творческим центром, готовым к восприимчивости новых идей, социально ответственным перед обществом и государством.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) — общенациональное лонгитюдное обследование домохозяйств. Репрезентативная выборка — 12 тысяч респондентов. Проводится Исследовательским центром ЗАО «Демоскоп» совместно с другими организациями.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Грехнев В.С.* Информационное общество и образование // Вестник Московского университета. Серия 7. «Философия». — 2006. — № 6.
- [2] *Куткин В.С.* Субъекты глобализации: специфика сосуществования и развития // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. — 2011. — № 5.
- [3] *Масуда Е.* Информационное общество как постиндустриальное общество. — М., 1997.
- [4] *Маркузе Г.* Одномерный человек / Пер. с англ. — М., 1994.
- [5] *Орлова И.В.* Психолого-педагогические аспекты в образовательных стратегиях // Психологическая наука и образование. — 2012. — № 1.
- [6] *Павельева Т.Ю.* Основные принципы построения научного знания // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. — 2011. — № 9.
- [7] *Парсонс Т.* О структуре социального действия. — М., 2000.
- [8] *Konstantinovskiy D.* Social Inequality and Access to Higher Education in Russia // European Journal of Education. — 2012. — Vol. 47. — № 1.

SCIENTIFIC SCHOOLS IN THE STRATEGY OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION DEVELOPMENT

**V.S. Kutkin¹, I.V. Orlova²,
T.Yu. Pavelieva¹**

¹Philosophy Chair

Moscow State Technological University «STANKIN»
Vadkovskiy per., 1, Moscow, Russia, 127994

²Chair of Journalism, Social Advertising and Public Relations

Russian State Social University
Wilhelm Pick str., 4, Moscow, Russia, 126296

The article is based on the data of the research “Development of methodology for the modernization of higher technical education in the perspective of the development of scientific schools” conducted by the Philosophy Chair of Moscow State Technological University «STANKIN». The authors gathered considerable empirical data and analyze the on-going process of the scientific schools’ institutionalization within Russian universities and their role in formation of innovative strategies for the development of higher professional education.

Key words: scientific schools; knowledge society; innovative strategies; higher professional education.

REFERENCES

- [1] *Grehnev V.S.* Informacionnoe obshhestvo i obrazovanie // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7 «Filosofija». — 2006. — № 6.
- [2] *Kutkin V.S.* Sub#ekty globalizacii: specifika sosushhestvovaniya i razvitija // Social'naja politika i sociologija. Mezhdisciplinarnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. — 2011. — № 5.
- [3] *Masuda Y.* Informacionnoe obshhestvo kak postindustrial'noe obshhestvo. — M., 1997.
- [4] *Markuse H.* Odnomernyj chelovek / Per. s angl. — M., 1994.
- [5] *Orlova I.V.* Psihologo-pedagogicheskie aspekty v obrazovatel'nyh strategijah // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. — 2012. — № 1.
- [6] *Pavel'eva T.Ju.* Osnovnye principy postroeniya nauchnogo znaniya // Social'naja politika i sociologija. Mezhdisciplinarnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. — 2011. — № 9.
- [7] *Parsons T.* O strukture social'nogo dejstvija. — M., 2000.